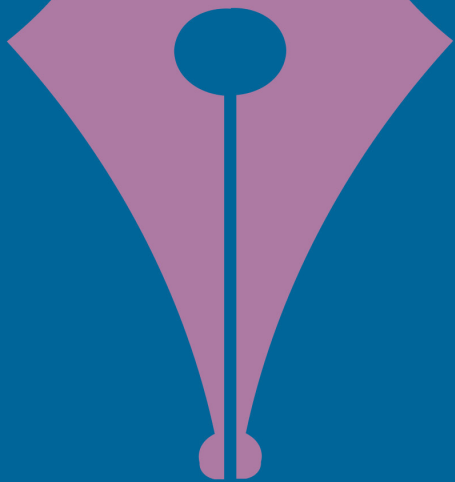

ИВАН БУНИН

СВЯТОЧНЫЙ
РАССКАЗ

Иван Алексеевич Бунин

Святочный рассказ

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54314638

1;

ISBN 1

Аннотация

«Этот потешный старичок, по фамилии Фисун, состоял в нашей губернской земской управе архивариусом. Нас, его молодых сослуживцев, все потешало в нем: и то, что он архивариус, и не только не находит смешным это старомодное слово, а, напротив, понимает его очень высоко, и то, что его зовут Фисуном, и даже то, что ему за восемьдесят лет. Он был очень мал ростом, круто гнул свою сухую спинку, носил престранный костюм: длинный базарный пиджак из чего-то серого и громадные солдатские сапоги, в прямые и широкие голенища которых выше колен уходили его тонкие, на ходу качавшиеся ножки...»

Первоначальное название рассказа «Архивное дело».

Иван Бунин

Святочный рассказ

Этот потешный старичок, по фамилии Фисун, состоял в нашей губернской земской управе архивариусом. Нас, его молодых сослуживцев, все потешало в нем: и то, что он архивариус, и не только не находит смешным это старомодное слово, а, напротив, понимает его очень высоко, и то, что его зовут Фисуном, и даже то, что ему за восемьдесят лет. Он был очень мал ростом, круто гнул свою сухую спинку, носил престранный костюм: длинный базарный пиджак из чего-то серого и громадные солдатские сапоги, в прямые и широкие голенища которых выше колен уходили его тонкие, на ходу качавшиеся ножки. Он очень плохо слышал, – «сего Хвисуна хоть под колокол подводи!» – говорили управские сторожа, с хохлацкой насмешливостью поглядывали на его большие и всегда холодные восковые уши; он тряс от старости головой, голос имел могильный, рот впалый, и ничего, кроме великой усталости и тупой тоски, не выражали его выцветшие глаза. Прибавьте к этому еще и облезлую смушковую шапку, которую Фисун натягивал на голову ниже ушей, боясь, что в них надует и уж совсем лишит его слуха, прибавьте толстые морщины на сапогах, – фигура-то получится и впрямь потешная. Но мало того, – такой потешной наружности и характер соответствовал потешный.

Секретарь, бывший семинарист, недаром называл Фисуна Хароном. Фисун, как я уже сказал, был убежденнейший архивариус. Служить он начал лет с четырнадцати и служил исключительно по архивам. Со стороны ужаснуться можно было: чуть не семьдесят лет просидел человек в этих сводчатых подземельях, чуть не семьдесят лет прошмыгал в их полутемных ходах и все подшивал да присургучивал, гробовыми печатями припечатывал ту жизнь, что шла где-то наверху, при свете дня и солнца, а в должный срок нисходила долу, в эту смертную архивную сень, грудями пыльного и ужю ни единой живой душе не нужного хлама загромождая полки! Но сам-то Фисун не находил в своей судьбе ровно ничего ужасного. Напротив: он полагал, что ни единое человеческое дело немислимо без архива.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.